

**АНАТОЛІЙ ФЕДОРОВИЧЪ
КОНИ.**

Къ 50-ти лѣтію его литературной и общественной дѣятельности.

Анатолій Федоровичъ Кони.

(Къ 50-лѣтію его литературной и общественной дѣятельности, 30 сентября 1865—1915 гг.).

Съ особымъ смущеніемъ позволяемъ себѣ изложить краткій очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности высокочтимаго сотрудника „Русской Старины“ Анатолія Федоровича Кони въ настоящее, тяжелое, время, когда слова и мысли, не касающіяся текущихъ событій, такъ плохо укладывается въ головѣ. Не считаемъ также умѣстнымъ подробно распространяться въ оцѣнкѣ гѣхъ вдохновенныхъ страницъ высокаго литературнаго творчества Анатолія Федоровича, которыя ужъ столько лѣтъ украшаютъ страницы нашего журнала.

Отецъ А. Ф. Федоръ Алексѣевичъ и мать его Ирина Семеновна (повѣсти Юрьевой) несомнѣнно обладали литературными дарованіями, которыя, въ значительной степени, и передали своему сыну. Въ домѣ отца редактора-издателя литературно-художественнаго журнала „Пантеонъ“ даровитый мальчикъ видѣлъ и слышалъ тогдашнихъ выдающихся по уму, образованію и литературнымъ талантамъ, людей, воспринималъ ихъ слова и мысли и получилъ здѣсь свое первоначальное литературное образованіе.

Прямо изъ 6-го класса здѣшней Александровской гимназіи А. Ф. поступилъ, по экзамену въ здѣшній университетъ на физико-математическій факультетъ, а затѣмъ и въ Московскій—на юридическій, гдѣ, по окончаніи курса, ему было предложено остаться при университетѣ для подготовки къ профессорской дѣятельности. Однако въ университетѣ не оказалось средствъ для научной командировки, а читать прямо лекціи А. Ф. не согласился и ему пришлось поступить на службу сначала въ государственный контроль, затѣмъ въ военное министерство къ Д. А. Милютину для разработки юридическихъ вопросовъ и наконецъ, въ 1866 году въ судебное вѣдомство, гдѣ уже состоялось открытіе новыхъ судебныхъ учрежденій, кореннымъ

образомъ измѣнившихъ строй внутренней жизни Россіи. По судебному вѣдомству ему пришлось быть помощникомъ секретаря разныхъ судебныхъ учреждений, товарищемъ прокурора и прокуроромъ разныхъ окружныхъ судовъ, вице-директоромъ департамента министерства юстиціи, предсѣдателемъ петербургскаго окружнаго суда, предсѣдателемъ гражданскаго департамента судебной палаты, оберъ-прокуроромъ уголовного кассационнаго департамента Сената, сенаторомъ и членомъ новаго Государственнаго Совѣта.

А. Ф. состоитъ почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ и почетнымъ академикомъ разряда изящной словесности и почетнымъ членомъ Военно-медицинской Академіи. Въ краткомъ перечнѣ судебныхъ должностей, которыя занималъ А. Ф., ярко заблистала его талантъ оратора, когда онъ былъ товарищемъ прокурора, прокуроромъ и предсѣдателемъ окружнаго суда и оберъ-прокуроромъ уголовного кассационнаго департамента Сената.

Обладая громаднымъ общимъ и юридическимъ образованіемъ, глубиной мысли, необычайной памятью, будучи проницательнымъ психологомъ, открывающимъ тайники человеческой души, во всеоружіи своего ораторскаго таланта А. Ф. раскрывалъ сильную и потрясающую картину быта и обстановки разсматриваемаго имъ событія, дотога жизненны были воссоздаваемые характеристики дѣйствующихъ лицъ, что трудно было устоять противъ вліянія такихъ могучихъ средствъ.

Въ этомъ отношеніи онъ неукоснительно выполнялъ завѣтъ Господа пророку: „Глаголомъ жги сердца людей“ и при этомъ онъ высоко держалъ знамя безпристрастнаго судьи. Онъ въ святости выполнялъ идеаль судьи имъ же самимъ начертанный: „русскій судья“ „обязанъ быть нелицемѣрнымъ слугой, но не прислужникомъ правосудія“. Вотъ почему въ процессахъ Вѣры Засуличъ, милліонера Овсянникова, игуменьи Митрофаніи, Гулакъ-Артемовской, Ландсберга, въ дѣлѣ о подѣлкѣ серій, игорнаго дома Колемина, Маргариты Жюжанъ и др. онъ стяжалъ такую заслуженную извѣстность.

Вотъ почему онъ такъ мало времени оставался на административныхъ судебныхъ должностяхъ.

Вотъ почему его заключеніямъ оберъ-прокурора кассационнаго департамента Сената внимала вся образованная Россія.

Вотъ почему на всѣ его публичныя лекціи и доклады ломались толпы народа; не хватало мѣста, чтобы вмѣщать всѣхъ.

Литературная дѣятельность А. Ф. началась въ „Журналѣ

министра юстиціи“, въ „Московскомъ Юридическомъ Вѣстникѣ“, а затѣмъ продолжалась въ „Вѣстникѣ Европы“, „Русской Старинѣ“ и другихъ журналахъ.

Его труды отдѣльными изданіями напечатаны: „Судебныя рѣчи“ въ 1888 г., „За послѣдніе годы“ въ 1896, „Ө. П. Гаазъ“ въ 1897 г., „На жизненномъ пути“ 2 т. въ 1912 г., „Отцы и дѣти судебной реформы“ въ 1914 г.

Воспоминанія судебного дѣятеля должны быть настольной книгой для каждаго юриста. Въ нихъ А. Ө. указываетъ настоящіе пути мировымъ судьямъ, слѣдователямъ, прокурорамъ, предсѣдателямъ судовъ, какъ надлежитъ въ судѣ обращаться съ обвиняемыми, свидѣтелями, свѣдущими людьми, экспертизой и др. Въ судебныхъ рѣчахъ и въ ст. „Пріемы и задачи обвиненія“ приводятся образцы судебного краснорѣчія и въ послѣдней даются дивныя указанія, какъ надо произносить рѣчи не только въ судѣ, но и повсюду.

Всю 50-лѣтнюю дѣятельность А. Ө. всѣми силами своего таланта отстаивалъ великую судебную реформу, судъ присяжныхъ, несмѣняемость судей и ихъ полную обезпеченность. Въ этомъ отношеніи его рѣчь въ Государственномъ Совѣтѣ 27 іюля 1909 г. оказалась рѣшающей предложеніе по вопросу объ увеличеніи содержанія чинамъ судебного вѣдомства.

Въ Государственномъ Совѣтѣ А. Ө. ревностно проводилъ жизненные вопросы родины о попечительствахъ народной трезвости, объ упраздненіи тотализатора, объ уравненіи наследственныхъ правъ женщины, объ авторскомъ правѣ и др.

Всѣ его рѣчи, а равно и всѣ литературныя произведенія отличаются такой глубиной мысли, такимъ изящно-прекраснымъ языкомъ, такой массой яркихъ сравненій, что вниманіе читателя и слушателя не ослабѣваетъ ни на минуту. Тутъ ярко сочетаются дарованія художника, поэта, мыслителя, психолога, ученаго и критика.

А слогъ его, этотъ рѣдкій въ настоящее время слогъ-музыка, присущій ему одному, при соединеніи всѣхъ остальныхъ данныхъ его творчества, дастъ ему полныя права „названія“ современный Златоустъ.

Всякое описаніе является у него жизненнымъ, яркимъ: будь оно великое событіе или бытовая картинка. Прочитывая ихъ, невольно переносишься мыслями къ творчеству англійскаго художника-писателя и невольно произносишь: да вѣдь это нашъ русскій Диккенсъ!

Въ особенности это ярко сознаетъ тотъ, кому судьба по-

сылаеть случай пользоваться рѣчами А. Ѳ. какъ собесѣдника. Слушалъ бы ихъ, слушалъ и восхищался бы ими безъ конца.

А. Ѳ., какъ писатель, обнаруживаетъ исключительный даръ къ характеристикѣ тѣхъ лицъ, которыя были къ нему близки, которыхъ онъ зналъ и дѣятельности которыхъ онъ сочувствовалъ. И онъ даетъ намъ дивные образы тѣхъ людей, которые составляютъ гордость Россіи. Невольно проникаешься жизнью этихъ лицъ ихъ горемъ, ихъ радостью. Какъ живые воскресаютъ передъ читателемъ яркіе облики: Апухтина, Арсеньева, Гааза, Гончарова, Горбунова, Градовскаго, Грота, Достоевскаго, Великой Княгини Елены Павловны, Великаго Князя Константина Николаевича, Кавелина, Ключевскаго, Милютина, Некрасова, князя Одоевскаго, Плевако, Пирогова, Писемскаго, Соловьева, Ровинскаго, Тургенева, Толстого, Урусова, Чупрова и многихъ другихъ. Великое спасибо А. Ѳ. за эти дивные образы на поученіе настоящихъ и грядущихъ поколѣній. Прочитавъ ихъ, невольно становишься бодрѣе духомъ и проникаешься несокрушимой вѣрой въ Россію, въ ея могучія силы таланта, мысли и гражданскихъ доблестей.

Біографическій очеркъ Гааза былъ однимъ изъ талантливыхъ и популярныхъ. Этотъ очеркъ А. Ѳ. изложилъ съ особой страстностью и любовью потому, что девизъ жизни Гааза „спѣшите дѣлать добро“—былъ девизомъ жизни самого автора. Это, ярко свидѣтельствуется масса лекцій и докладовъ А. Ѳ. на дѣлѣ благотворенія.

Сила таланта А. Ѳ. такъ велика, что изъ его литературныхъ произведеній выхватываютъ словечки, которыя становятся крылатыми, общимъ достояніемъ.

Такимъ словомъ А. Ѳ. Кони, сказаннымъ имъ въ академіи наукъ о Гончаровѣ, мы позволимъ себѣ окончить нашу замѣтку про Анатолія Федоровича: „мы благодаримъ судьбу, зажегшую на небѣ русскаго слова и русской мысли свѣточъ его дарованія“.

П. Вороновъ.

